

2017-09-04 Газета «Правда» о статье В.И. Ленина «О компромиссах»

Ленинская статья «О компромиссах», написанная сразу после подавления корниловского мятежа, встраивается в ряд его трудов, посвящённых требованию «Вся власть Советам!».

По страницам газеты «Правда», Виктор Трушков.

Этот исторический (не только по значению, но и по предмету анализа событий на пути от Февраля до Октября) цикл открывают, естественно, «Апрельские тезисы», далее следует статья «К лозунгам», а за ней — «О компромиссах»... Первая утверждала возможность мирного перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической благодаря взятию власти Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Во второй — лозунг всевластия Советов снимался, так как в ходе третьеиюльского переворота социал-соглашатели сомкнулись с капиталистической реакцией. В статье «О компромиссах» вновь ставится вопрос о возможности установления Советской власти мирным путём.

ПОЖАЛУЙ, СЕГОДНЯ самая цитируемая фраза из этой ленинской статьи, опубликованной в 3-м номере «Рабочего Пути» 6 (19) сентября — о мирном приходе к власти: «Если есть даже один шанс из ста, то попытка осуществления такой возможности всё-таки стоила бы того, чтобы осуществить её». Положение — гениальное. И очень актуальное в наши дни. Только не забудем: у Ленина оно совсем не безусловное.

Во-первых, оно было выдвинуто после того, как мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков решительно выступили — не на словах, а на деле — против корниловского наступления на Петроград и заявили о нежелании сотрудничать с кадетами.

Во-вторых, мирное развитие в многоукладном, многоклассовом обществе всегда предполагает компромиссы. Ленин напоминал: «Энгельс был прав, когда в своей критике бланкистов-коммунистов (1873 г.) высмеивал их заявление: «никаких компромиссов». Это фраза, говорил он, ибо компромиссы борющейся партии часто с неизбежностью навязываются обстоятельствами, и нелепо раз навсегда отказываться «принимать уплату долга по частям». Задача истинно революционной партии... в том, чтобы через все компромиссы, поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче, своему делу подготовки революции и воспитания масс народа к победе в революции».

В-третьих, надо обязательно иметь в виду, что Ленин писал не о мирном приходе партии к власти, а о принципиально ином: о компромиссе «во имя мирного развития революции (выделено мной. — В.Т.) — возможности, крайне редкой в истории и крайне ценной, возможности исключительно редкой, только во имя её большевики, сторонники всемирной революции, сторонники революционных методов, могут и должны, по моему мнению, идти на такой компромисс».

А теперь посмотрим, каково содержание компромисса, предлагавшегося Лениным от имени большевиков мелкобуржуазным партиям. «Компромисс состоял бы в том, — писал Владимир Ильич, — что большевики, не претендуя на участие в правительстве (невозможно для интернационалиста без фактического осуществления условий диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства), отказались бы от выставления немедленно требования перехода власти к пролетариату и беднейшим крестьянам, от революционных методов борьбы за это требование. Условием само собой разумеющимся и не новым для эсеров и меньшевиков была бы полная свобода агитации и созыва Учредительного собрания без новых оттяжек или даже в более короткий срок».

Ленин обладал удивительными способностями объяснить вносимую инициативу, он сразу ставит вопрос: «Что выиграли бы обе «соглашающиеся» стороны от этого «компромисса», т.е. большевики, с одной, блок эсеров и меньшевиков, с другой стороны? Если обе стороны ничего не выигрывают, компромисс надо признать невозможным, и тогда не к чему говорить о нём». Очень важная методологическая установка!

В своей статье Ленин ясно раскрывает, что получают от компромисса оппоненты: «Меньшевики и эсеры выиграли бы то, что получили бы сразу полную возможность осуществить программу своего блока, опираясь на заведомо громадное большинство народа и обеспечив себе «мирное» пользование своим большинством в Советах».

Не менее полно Ильич объясняет сторонникам своей партии пользу компромисса для неё: «Большевики выиграли бы то, что получили бы возможность вполне свободно агитировать за свои взгляды и при условиях действительно полного демократизма добиваться влияния в Советах. На словах «все» признают теперь эту свободу за большевиками. На деле она невозможна при буржуазном правительстве или при правительстве с участием буржуазии, при правительстве ином кроме советского. При советском правительстве такая свобода была бы возможна (не говорим: наверняка обеспечена, но всё же возможна). Из-за такой возможности в такое трудное время следовало бы пойти на компромисс с советским большинством нынешнего дня. Нам бояться, при действительной демократии, нечего, ибо жизнь за нас, и даже ход развития течений внутри враждебных нам партий эсеров и меньшевиков подтверждает нашу правоту».

Далее Ленин анализирует, как отнесутся различные течения мелкобуржуазной демократии к большевистскому предложению о компромиссе. Какое глубокое знание политических и психологических оттенков мелкобуржуазной демократии, доминировавшей в августе 1917 года в Советах. Это знание делает Ленина прочным реалистом: «Теперь и только теперь, может быть всего в течение нескольких дней или на одну — две недели, такое правительство могло бы создаться и упрочиться вполне мирно. Оно могло бы обеспечить, с гигантской вероятностью, мирное движение вперёд всей русской революции...»

Однако, отмечая вековой юбилей замечательной ленинской работы, думается, полезнее всего сосредоточиться на её методологическом значении, то есть на тех аспектах, которые могут быть руководством к действию коммунистов в современных условиях. Тем более что тема мирного движения к социализму не только привлекает современников, но и закреплена в ряде партийных документов.

Каковы подчеркнутые Лениным условия достижения компромиссов, не связанные со спецификой августа—сентября 1917 года, то есть имеющие для коммунистических партий общее значение? Главное условие уже отмечалось: компромисс должен быть выгоден как коммунистам, так и тем классам и партиям, которым он предлагается. Это, скажем так, вопрос взаимных интересов. Но нас куда больше занимают интересы наёмных, эксплуатируемых работников физического и умственного труда и нашей партии.

Опираясь на ленинскую логику, можно, безусловно, утверждать, что Компартия может идти на компромиссы только тогда, когда она опирается на мощную социальную базу работников наёмного, эксплуатируемого труда, прежде всего на рабочий класс, на его индустриальный авангард. Доля наёмных работников в нынешней России приближается к 80% занятого населения, тогда как доля работодателей — 1,5%. Численность рабочего класса в РФ превышает 30 миллионов человек, то есть больше численности рабочего класса не только во всей России 1917 года, но и во всём СССР 1940 года. Половину рабочего класса, по данным официальной статистики, составляет его индустриальный авангард. Но КПРФ должна ежедневно каждым своим действием доказывать, что она является партией рабочего класса.

Ещё одним условием для того, чтобы Компартия могла выступить с инициативой компромиссов, является утверждение в государстве такого типа демократии, при которой исключается господство денег и «административного ресурса». Говоря о возможности мирного перехода к власти Советов ещё в «Апрельских тезисах», Ленин в качестве условий указывал, что «этот переход характеризуется с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами». В статье «О компромиссах» вождь пролетариата указывал: «Действительно полная свобода агитации и немедленное осуществление нового демократизма в составлении Советов (перевыборы их) и в функционировании их сами собою обеспечили бы мирное движение революции вперёд...»

Но тогда само собой напрашивается ещё одно условие для постановки Компартией вопроса о компромиссах, обеспечивающих мирное движение к социализму. Речь идёт о создании органов народовластия, альтернативных буржуазному парламентаризму. 100 лет назад это были Советы. В действующей партийной Программе также записано: «КПРФ убеждена: спасение Отечества — только в возрождении советского строя и следовании по пути социализма». Наступает время, когда эти положения предстоит выполнять.

Ленинская работа способна оказать гигантскую помощь и при определении содержания будущих компромиссов, касающихся власти. Во-первых, мирный переход от капитализма к социализму не является отрицанием революции, он лишь указывает на способы её развития без вооружённого восстания. Во-вторых, ленинский курс на мирное развитие революции категорически исключал участие большевиков в правительстве вместе с выдвинутыми крупного капитала. Более того, в статье «О компромиссах» Ленин исключал возможность участия большевиков в кабинете, не устанавливающем диктатуры пролетариата. Историческая практика не дала примеров, опровергающих этот ленинский вывод.

3 сентября 1917 года В.И. Ленин дописал к статье новый абзац, заканчивающийся грустной фразой: «Да, по всему видно, что дни, когда случайно стала возможной дорога мирного развития, уже миновали. Остаётся послать эти заметки в редакцию с просьбой озаглавить их: «Запоздалые мысли»... иногда, может быть, и с запоздалыми мыслями ознакомиться небезынтересно». Редакция «Рабочего Пути» поступила совершенно правильно, не сменив заголовок: изложенные в статье мысли были совсем не запоздалыми. Они не только пригодились, когда всю власть получили Советы, но и сохраняют своё методологическое значение 100 лет спустя.